

1 Апрѣля

№ 7

VII годъ

№ 7

1896 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всеяго Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 22-й день минувшаго февраля, на награжденіе протоіерея церкви лейбъ-гвардіи коннаго полка Григорія *Рождественскаго*, въ виду исполнившагося, 26 минувшаго февраля, 50—лѣтія отлично-усердной службы его въ священномъ санѣ, золотымъ наперснымъ крестомъ съ драгоценными украшеніями изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день февраля текущаго года, на пожалованіе, за заслуги по духовному вѣдомству, кавалеромъ ордена святаго Станислава 2-й степени старосту церкви Кіевскаго Гренадерскаго полка потомственнаго почетнаго гражданина, Московскаго 2-й гильдіи купца Сергѣя *Мѣшкова*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Протоіерей церкви 4-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Петръ *Петровский* назначенъ благочиннымъ надъ духовенствомъ Финляндской стрѣлковой бригады, безъ содержанія отъ казны (24-го января).

На вакансію священника къ церкви 6-го пѣшаго Пластунскаго баталіона, за смертію священника Николая Добротворскаго, назначенъ учитель Суббатской церковно-приходской школы, Рижской епархіи, Николай *Модинъ* (30-го января).

Протоіерей церкви Кіевскаго военнаго госпиталя Іоаннъ *Кавернинскій* и священникъ церкви 167-го пѣхотнаго резервнаго Ровненскаго полка Исмаилъ *Кавернинскій*, по взаимному соглашенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (30-го января).

На вакансію священника къ церкви 35-го драгунскаго Бѣлгородскаго полка, за смертію благочиннаго священника Александра Илляшенко, назначенъ священникъ Рижскаго военнаго госпиталя Константинъ *Вруцевичъ* съ званіемъ благочиннаго 12-й кавалерійской дивизіи; на мѣсто о. Вруцевича переведенъ священникъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка Теодоръ

Бриллиантовъ, вакансія котораго предоставлена священнику Новгородской епархіи Александру Мальцеву (5-го февраля).

Къ церкви 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона, на вакансію умершаго священника Владиміра Локаржевскаго, назначенъ діаконь, на вакансіи псаломщика, церкви Херсонскаго мѣстнаго лазарета Василій *Криницкій*, на мѣсто котораго опредѣленъ учитель Орельской церковно-приходской школы, Новгородской епархіи, Викторъ *Голинскій* (6-го февраля).

На открывшуюся, по силѣ приказа по воен. вѣд. отъ 22-го іюня 1895 года за № 153, вакансію третьяго священника Закаспійской военной желѣзной дороги, съ мѣстопребываніемъ на ст. Каахка, назначенъ священникъ 1-го резервнаго Кушкинскаго баталіона Теофанъ *Павловъ*; на его мѣсто къ церкви Кушкинскаго баталіона назначенъ священникъ пѣхотнаго Таманскаго полка Василій *Корнь* (10-го февраля).

Благочиннымъ надъ духовенствомъ 29-го пѣхотной дивизіи, за смертію благочиннаго протоіерея Іоанна Попова, назначенъ благочинный 1-й пѣхотной дивизіи священникъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка Илія *Покровскій*, съ переводомъ его къ церкви 116-го Малоярославскаго полка; къ церкви Невскаго полка опредѣленъ священникъ Тверской епархіи Николай *Пшечоховъ*; благочиннымъ-же надъ духовенствомъ 1-й пѣхотной дивизіи назначенъ священникъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка Іоаннъ *Протопоповъ* (14-го февраля).

На открывшіяся, по силѣ приказа по воен. вѣд. отъ 1-го февраля 1896 г. за № 24, вакансіи штатнаго причта для частей, заведеній и учрежденій Артиллеріи въ г. Москвѣ, назначены: священникомъ—состоявшій кандидатомъ на священническія мѣста по военному вѣдомству священникъ Леонидъ *Чичаговъ*, діакономъ—діаконь, на вакансіи псаломщика Ивангородской крѣпостной церкви Павелъ *Вишняковъ* и псаломщикомъ—псаломщикъ церкви Преподобнаго Сергія на Ходынскомъ полѣ Петръ *Соколовъ*; на вакансію псаломщика къ Ивангородской крѣпостной церкви назначенъ окончившій курсъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи Теодоръ *Положенскій*, (14-го февраля).

Псаломщикъ Варшавской Александро-Невской Цитадельной церкви Иванъ *Мальчевскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству; на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Никита *Лосевъ*, вакансія котораго предоставлена

*

бывшему псаломщику Сергіевскаго всей Артиллеріи собора Александру *Дьяконову* (30-го января).

На вакансію умершаго псаломщика Сергіевскаго всей Артиллеріи собора Алексѣя *Голубева* перемѣненъ псаломщикъ того-же собора Павелъ *Крестовоздвиженскій*, на мѣсто котораго опредѣленъ студентъ Виѣанской духовной семинаріи Александръ *Ансеровъ* (12-го февраля).

Псаломщикъ Колпинской Троицкой, что при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, церкви Евгеній *Кедринскій*, съ благословенія Высокопреосвященнаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго удостоенъ возведенія съ санъ діакона (4-го февраля).

Исключены изъ списковъ:

Умершіе: благочинный 12-й кавалерійской дивизіи, священникъ Александръ *Илляшенко* († 25-го января); благочинный 29-й пѣхотной дивизіи, протоіерей Іоаннъ *Поповъ* († 8-го февраля); священникъ церкви 6-го пѣхотнаго Пластунскаго баталіона Николай *Добротворскій* († 28-го декабря); священникъ церкви 2-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго баталіона Владимиръ *Локаржевскій* († 2-го февраля); псаломщикъ Сергіевскаго всей Артиллеріи собора Алексѣй *Голубевъ* († 8-го февраля) и уволенный отъ службы по военному вѣдомству псаломщикъ Варшавской Александро-Невской Цитадельной церкви Иванъ *Мальчевскій* († 30-го января).

Столоначальникъ *Н. Кедринскій*.

Лестные отзывы о военныхъ священнослужителяхъ.

1.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по Варшавскому уяздовскому военному госпиталю отъ 27-го января 1896 года.

Госпитальный священникъ отецъ Павелъ Николаевскій получилъ другое назначеніе и оставляетъ вѣренннй мнѣ госпиталь. Съ искреннимъ сожалѣніемъ разставаясь съ отцомъ Павломъ, считаю моимъ долгомъ удостовѣрить, что вовсе время пятилѣтняго служенія въ госпиталѣ этотъ молодой, выдаю-

щійся священникъ, начавшій свою службу у насъ, отличался особымъ усердіемъ къ своему дѣлу и былъ дѣйствительнымъ духовнымъ пастыремъ и утѣшителемъ страждущихъ.

Принявъ гаспитальную церковь далеко не въ должномъ порядкѣ, отецъ Павелъ употребилъ все отъ него зависящее, чтобы ее привести въ порядокъ и въ благолѣпный видъ.

Его прекрасная служба и частыя поученія какъ въ церкви, такъ и внѣ оной возвышали души прихожанъ и онъ заслужилъ ихъ общую любовь и уваженіе. Посѣщая палаты больныхъ, утѣшая и исповѣдывая умирающихъ, отецъ Павелъ одинаково сердечно относился ко всемъ страдальцамъ и не разъ подвергался опасности зараженія у одра оспенныхъ, холерныхъ и другихъ заразныхъ больныхъ, однако никого изъ нихъ онъ не избѣгалъ и для всѣхъ у него находились слова утѣшенія и напутствія.

Прощаясь нынѣ съ отцемъ Павломъ, принося ему мою душевную благодарность за его заботы и труды по госпиталю, желаю всегдашняго и полного успѣха его дальнѣйшему служенію, начатому труднымъ госпитальнымъ подвигомъ. Подлинный подписалъ начальникъ госпиталя генералъ-маіоръ Фонъ Троппетеръ.

2.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по Управленію Шушинскаго уѣзднаго воинскаго начальника и Шушинской мѣстной команды.

Января 22-го дня 1896 года.

Священникъ Шушинской военно-крѣпостной церкви о. Іосифъ Лядзе, по распоряженію Протопресвитера военного и морского духовенства, переведенъ для пользы службы въ 14-й гренадерскій Грузинскій полкъ.

За время восьмилѣтней службы при военно-крѣпостной церкви въ гор. Шушѣ отецъ Іосифъ, какъ пастырь, отличался примѣрнымъ исполненіемъ обязанностей служителя алтаря; не опустительно и благоговѣнно совершалъ службу Божію, велъ частыя поучительныя религіозныя бесѣды какъ въ церкви, такъ и въ казармѣ съ нижними чинами Шушинской мѣстной ко-

манды, а своей истинно-христіанской жизнию служилъ живымъ примѣромъ для своихъ духовныхъ чадъ; въ общественной жизни отличался добротой своего сердца и прямою душою. Оцѣнивъ все выше сказанное, я считаю прямымъ своимъ долгомъ и обязанностью выразить достойному отцу Іосифу мою душевную и искреннюю признательность.

Шушинскій уѣздный воинскій начальникъ, подполковникъ *Пентжо*.

3.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 23-й пѣхотной дивизіи, 21-го декабря 1895 г., гор. Ревель. № 164

Объявляю мою искреннюю признательность священнику 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка, *отцу Николаю Андрееву*, за то поучительное, задушевное и теплое слово, которое я^ти всѣ чины Двинскаго полка слышали вчера на бесѣдѣ въ 5 часовъ вечера.

Подлинный подписалъ: Начальникъ дивизіи,

Генераль-Лейтенантъ фонъ-Мевесъ.

4.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 23-й пѣхотной дивизіи, 31-го января 1896 г., гор. Ревель. № 14.

Въ Двинскомъ полку я былъ на сообщеніи для солдатъ, сдѣланномъ священникомъ полка *о. Андреевымъ*. Прекрасный, удобопонятный рассказъ, съ туманными картинами, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Подлинный подписалъ: Начальникъ дивизіи,

Генераль-Лейтанантъ фонъ-Мевесъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Поученіе о воскресеніи мертвыхъ.

Грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. (Іоан. V, 25).

Во вторникъ послѣ Оомина воскресенія, а въ иныхъ мѣстахъ въ понедѣльникъ, святая Церковь молитвенно воспоминаетъ всѣхъ усопшихъ отецъ и братій и молитъ Всемогущаго Бога о упокоеніи ихъ *«въ царствіи небесномъ, въ ндрахъ Авраама, Исакка и Такова»*. По вѣрованію Православной Церкви, всѣ умершіе, при второмъ пришествіи Иисуса Христа на землю, воскреснутъ, по гласу Сына Божія, для будущей новой жизни: *«грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробъхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ»* (Іоан. 5—25). Послѣ смерти, которая есть только временное разлученіе души отъ тѣла, *«егда пріидетъ кончина міра»* (Гал. 4—4), будетъ всеобщее воскресеніе нашихъ тѣлъ и новая жизнь.

Поразмыслимъ и побесѣдуемъ объ этомъ, войны; что такое воскресеніе мертвыхъ, въ чемъ оно будетъ заключаться, и какъ мы должны смотрѣть на свои тѣла?

Воскресеніе мертвыхъ есть послѣдняя окончательная побѣда Господа нашего Иисуса Христа надъ смертью! Всемогущество Божіе иѣкогда совсѣмъ упразднитъ смерть, такъ что и вся область ея на землѣ очистится отъ дѣйствій тлѣнія и разрушенія.

Животворящая сила Господня проникнетъ все на землѣ, и тогда всѣ разрушенныя тѣла человѣческія возстанутъ опять къ жизни, соединятся съ своими душами: *грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробъхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ»* (Іоан. 5—25). Великое это будетъ явленіе, такъ велико, что сравнить его можно съ однимъ твореніемъ міра! Да это и дѣйствительно будетъ твореніе новое, какъ сказано: *«нова небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ»* (2 Петр. 3—13). Такъ положено въ предвѣчныхъ судьбахъ Божихъ, положено, чтобы иѣкогда родъ человѣческій перешелъ въ состояніе совершенно новое, а съ тѣмъ вмѣстѣ, сообразно человѣку, преобразились земля и небо.

Послѣ сего, тому, кто спросить, какъ возможна такая перемѣна, чтобы тѣло, истлѣвшее въ землѣ и обратившееся въ прахъ, опять собралось во едино, снова соединилось съ душою и ожило? мы отвѣтимъ: *невозможное отъ человѣкъ, возможно отъ Бога*. На преобразование нашихъ тѣлъ, при всеобщемъ воскресеніи, есть нѣкоторое указаніе въ природѣ, какъ объясняетъ апостоль Павелъ: *«ты еже съеши, не оживетъ, аще не умретъ»* (1 Кор. 15, 36). Извѣстно вамъ, что зерно пшеничное или какое другое, брошенное въ землю, какъ-бы умираетъ. Послѣ нѣ котораго времени изъ зерна выходитъ ростокъ и дѣлается постепенно колосомъ. Точно также, подобно зерну, и наше тѣло, умершее и разрушенное въ землѣ, должно будетъ снова ожить и соединиться съ душою. Ибо *«какъ Богъ даетъ зерну тѣло, яко-же восхоцетъ, и коемуждо съмени свое тѣло»* (1 Кор. 15, 38), такъ составитъ и наше новое тѣло изъ праха прежняго, и дастъ ему новую жизнь.

Но какія свойства будутъ имѣть воскресшія тѣла? Отчасти и это намъ открыто. Апостоль Павелъ говоритъ: *«подобаетъ тлѣнному сему облецися въ нетлѣніе и мертвенному сему облецися въ безсмертіе»* (1 Кор. 15, 53). Значить ни тлѣніе, ни смерть не будутъ извѣстны тогда обновленному тѣлу, оно никогда уже не разрушится.

Тотъ же Апостоль пишетъ: *«сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное»* (1 Кор. 15, 44). Значить, новое тѣло не будетъ такъ грубо, какъ нынѣшнее; не будетъ оно подвергаться болѣзнямъ, какъ теперь, не будетъ требовать и земной пищи, подобно тому, какъ не требуютъ ея существа духовныя. Открыты намъ и другія высшія совершенства, какія украсятъ нѣкогда человѣческое тѣло; только эти совершенства не для всѣхъ, а для однихъ праведниковъ. Святой апостоль Павелъ такъ говоритъ о нихъ: *«праведники просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ»* (Мат. 13, 43), т. е. по душѣ и тѣлу будутъ просвѣщаться особеннымъ присносущнымъ Божественнымъ свѣтомъ, исходящимъ отъ Самого Бога.

Теперь, войны, помышляя объ участи, ожидающей наши тѣла, посмотримъ, какъ мы обращаемся съ ними? Обыкновенно мы впадаемъ въ крайности: либо слишкомъ холимъ тѣло и заботимся о немъ чрезмѣрно, стараясь напитать его различными яствами и питіями, либо слишкомъ презираемъ его, какъ негодное рубище, и тѣмъ подвергаемъ его преждевременно болѣзнямъ, отъ которыхъ нерѣдко бываетъ и преждевременная смерть. Но

вотъ, чтобы мы не слишкомъ любили тѣло, не заботились о немъ больше, чѣмъ о душѣ, Богъ показываетъ намъ его тлѣніе и смерть; а чтобы не презирали тѣла, оказывали должное уваженіе къ нему, Богъ открываетъ, что и оно назначено къ безсмертію. Припомнимъ еще и то, что Святая Православная Церковь тѣло христіанина освящаетъ божественными таинствами, что апостолъ называетъ *тѣла* вѣрующихъ «*храмами Святаго Духа*» (1 Кор. VI, 19), и мы ясно увидимъ, въ какой святости мы должны хранить свои тѣла, дабы они, какъ здѣсь, такъ и въ будущей жизни, достойны были обитанія Божія. Припомнимъ и то, какую честь воздастъ Святая Церковь тѣлу усопшаго христіанина: она возливаетъ на него освященный елей въ знакъ будущаго изліанія на него небесныхъ дарованій; окружаетъ его благовоніемъ кадильнымъ, прообразуя благовоніе нетлѣнія будущаго; обставляетъ его горящими свѣчами, знаменуя какъ-бы просвѣтлѣніе тѣла въ будущей новой жизни; сопровождаетъ его до самой могилы и въ могилу пѣніемъ ангельской пѣсни: «*Святый Боже*», помышляя о небесномъ сообществѣ христіанина съ чинами ангельскими. Но и освященный елей не освятитъ тѣла, когда оно прежде не освятилось чистою христіанскою жизнью; и благовоніе кадила не поможетъ ему, если человекъ не очистилъ себя покаяніемъ отъ нечистоты грѣховъ; не помогутъ тысячи свѣтильниковъ, если не сохраненъ одинъ свѣтильникъ вѣры, если здѣсь на землѣ тѣло постоянно жило только жизнью безсловесныхъ!

Не нужно, православные войны, болѣться разрушенія и тлѣнія вашего брэннаго тѣла: смерть есть не уничтоженіе, а приготовленіе къ новой, лучшей жизни! Смерть это—переходъ отъ непостоянной, скоротечной и скорбной жизни къ жизни вѣчной и прославленной. Помышляете, войны, чаще о назначеніи человека къ вѣчной жизни, представляйте предъ взорами вашими послѣдній смертный часъ, послѣ чего «*персть возвратится въ землю*», гдѣ она покоится будетъ до тѣхъ поръ, пока «*все сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ*» (Іоан. 5—25).

Аминь.

Священникъ церкви 180-го пѣх. рез. Усть-Двинскаго полка В. Колосовъ.

Поученіе предъ выступленіемъ въ лагерь.

*Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чело-
вѣки, и Сынъ Человѣческой исповѣсть
его предъ Ангелы Божиими. (Лук. 12, 8).*

Сегодня, христілюбивые воины, воскресный день и вы выступаете въ лагерь на лѣтнія занятія. Рано вы отсюда выступите и къ вечеру доберетесь до лагеря.

Сейчасъ вы помолитесь и выслушаете напутственный молебенъ. Какой прекрасный у насъ—православныхъ обычай-испрашивать на все Божіе благословеніе! Не даромъ, други мои, не даромъ, а на основаніи многовѣкового опыта сложилось у нашихъ предковъ и у насъ убѣжденіе, что безъ Бога ни до порога, а съ Богомъ, хоть за море.

Каждый изъ насъ чувствуетъ въ себѣ могучую силу и твердость духа послѣ задушевной—теплой молитвы къ Отцу Небесному, Которому *всѣ возможна суть*.

Молитвою мы начинаемъ воскресный день. Но какъ намъ поступить, чтобы день весь былъ свято проведенъ, какъ требуетъ того 4-ая заповѣдь закона Божія.

Это вполне возможно, если вы примете совѣтъ отъ меня, какъ вашего пастыря духовнаго.

Въ послѣднее время, по благочестивому почину извѣстнаго своею религіозною ревностію къ православію ученаго мужа Сергія Александровича Рачинскаго, промѣнявшаго—изъ любви къ меньшей братіи—крестьянамъ—профессорскую кафедру на скромную скамью сельскаго учителя въ своемъ имѣніи,—въ послѣднее, очень недавнее время стали чаще и чаще повторяться путешествія учащагося юношества цѣлою группою ко св. мѣстамъ подъ непосредственнымъ надзоромъ учителей. Хорошій примѣръ всегда находитъ подражателей. Юнымъ отрокамъ послѣдуютъ взрослые. Мы, къ сердечному утѣшенію, видимъ, что изъ нашей сѣверной столицы не одинъ уже разъ отправляются цѣлыя массы богомольцевъ въ село Колпино для поклоненія предъ чудотворнымъ образомъ Свят. и Чуд. Николая, имѣя во главѣ своей пастыря церкви.

Путешествія эти представляютъ живописную картину для глаза и от-

радную для слуха и сердца христіанскаго... Послѣ напутственнаго молебна, какой и вы услышите для себя, вся партія богомольцевъ въ стройномъ и благоговѣйномъ порядкѣ отправляется въ путь и оглашаетъ воздухъ священными пѣснопѣніями. Таія торжественныя процессіи очень напоминаютъ собою новозавѣтные крестные ходы и ветхозавѣтные благочестивые обычаи, по которымъ путешественники во все время пути къ Іерусалиму и обратно пѣли св. псалмы пророка Давида.

Ничто не попрепятствуетъ и вамъ, други, взамѣнъ вашихъ мірскихъ пѣсенъ, которыя уже и прискучили вамъ, пѣть сегодня, по крайней мѣрѣ до полудня, извѣстныя вамъ молитвы: «Отче нашъ; Спаси, Господи, люди Твоя; Воскресеніе Христово видѣвше; Богородице, Дѣво радуйся; тропарь свят. Николаю и др.

Нынѣшнее воскресенье посвящено памяти отцовъ 1-го всел. собора. А на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ составленъ символъ вѣры. Сами вы догадываетесь, что умѣстиѣ нельзя найти время прославить св. Отцевъ, издаലെка— въ числѣ 318 человекъ— съѣхавшихся въ Никею для составленія символа вѣры, какъ именно сегодня.

Пропойте, кромѣ молитвъ, и «Вѣрую». Не допускайте той мысли, что ваше пѣніе покажется странною новостію. Наоборотъ: оно всѣмъ напомнитъ о святости воскреснаго дня, вызоветъ невольное къ вамъ уваженіе и во-очію покажетъ, чѣмъ сильно и непобѣдимо русское христіанское воинство. Вѣра наша есть побѣда наша.

Да и посудите сами: кстати ли вамъ пѣть свѣтскія пѣсни, когда во всѣхъ церквахъ, чрезъ нѣсколько времени, начнутся божественныя литургіи, высокое значеніе коихъ вамъ извѣстно? Если здѣсь будутъ пѣть херувимскія пѣсни и возносить о насъ безкровную жертву, то постарайтесь и вы во все богослужбное время вести себя сообразно званію истинныхъ христіанъ. Тогда Господь возлюбитъ васъ какъ добрыхъ и вѣрныхъ своихъ воиновъ, и доведетъ васъ, по окончаніи земного, многотруднаго странствованія, всесилою Своею десницею до отечества небеснаго. А для большаго расположенія себя ко всему высокому образу жизни христіанской помните слова нашего Небеснаго Учителя: *всѣхъ, иже исповѣсть Мя предъ человеки, и Сынъ Человѣчскій исповѣсть его предъ Ангелы Божиими. Аминь.* (Лук. 12, 8).

Благочинный 45 пѣхотной резервной бригады, священникъ Алексій **Нечасовъ**.

Рига.

Первое слово при вступленіи въ должность полкового священника.

Господу Богу угодно было, чрезъ начальниковъ Имъ поставленныхъ, назначить мѣстомъ моего служенія сей свягый храмъ и ввѣрить мнѣ сію словесную паству. Господь, — Пастыреначальникъ и верховный Глава святой Церкви, — послалъ меня, какъ пастыря и служителя Христова, въ вертоградъ сей (Мѡ. 21, 33), чтобы продолжать дѣло Его въ немъ на время, приостановленное съ выбытіемъ предѣстника моего. Предавъ себя благой волѣ Божіей, съ радостію я совершилъ далекій путь мой съ сѣвера (изъ г. Бѣлозерска) къ вамъ, христіолюбивые воины, намятуя заповѣдь Господню, данную св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ пастырямъ и учителямъ церкви: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ» (Мѡ. 28, 19, 20). И «я пришелъ къ вамъ, братія, не въ превосходствѣ слова или мудрости, возвѣщать вамъ не свое, но Божіе слово» (1-е Кор. 2, 1).

По долгу своего званія, мнѣ надлежитъ временно и безвременно назидать васъ, христіолюбивые воины, проводить въ жизнь вашу все то, что заповѣдалъ Божественный Учитель Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Вашъ же долгъ, какъ пасомыхъ, слушать, сохранять и принимать къ сердцу слова мои, — вашего пастыря. Но слушать пастыря есть, такъ сказать, начало послушанія; совершенное же послушаніе состоитъ въ томъ, чтобы вѣрно слѣдовать слышанному. «Овцы, говоритъ Спаситель, гласъ его, т. е. пастыря своего, слушаютъ и по немъ идутъ» (Іоан. 10, 34). Идите же и вы, братіе, за пастыремъ своимъ, не слушайте непризванныхъ лжеучителей, старающихся ввести васъ въ заблужденіе и погибель; не слушайте ихъ, чтобы не быть вамъ непокорными и отверженными овцами того единого стада, котораго Пастыреначальникъ есть Іисусъ Христосъ, ибо Онъ сказалъ: «слушайъ васъ, т. е. пастырей Церкви, Мене слушаетъ и отменяетъ васъ, Мене отменяется, отменяетъ же Мене, отменяется пославшаго Мя» (Лук. 10, 16).

Готовый служить всѣмъ и каждому изъ васъ для блага и спасенія его, я не могу не сознавать трудности своего дѣла. Какъ человѣкъ, я слабъ и, по новости своего настоящаго положенія, во многомъ неопытенъ. Между тѣмъ мнѣ предстоитъ нелегкій трудъ знакомства съ вами, — съ образомъ вашей жизни и съ внутреннимъ религіозно-нравственнымъ міровоззрѣніемъ. Успѣхъ моей пастырской дѣятельности въ данномъ случаѣ будетъ много зави-

сѣть отъ вашего ко мнѣ расположенія. Я надѣюсь, христілюбивые воины, на вашу любовь и расположеніе ко мнѣ, такъ какъ естественный долгъ пасомыхъ оказывать, по заповѣди св. Апостола, пастырямъ любовь и уваженіе, какъ духовнымъ отцамъ своимъ «за дѣло ихъ» (1-е Сол. 5, 12). Чѣмъ болѣе вы будете близки ко мнѣ, вашему пастырю, и откровенны, чѣмъ скорѣе узнаю я васъ, тѣмъ лучше. Тогда и я и вы безъ особаго труда станемъ на прямую дорогу къ конечной цѣли христіанъ, заключающейся въ томъ, что пастырь вашъ долженъ привести паству свою къ Пастыреначальнику Иисусу Христу чистой, цѣлую, нравственно неповрежденную, достойную получить вѣчное спасеніе.

При этомъ я считаю благовременнымъ указать вамъ, христілюбивые воины, на одно средство, чтобы взаимное расположеніе и любовь въ насъ со временемъ не охладѣли, не измѣнились къ худшему. Вѣрнымъ средствомъ къ укрѣпленію расположенія и любви между пастыремъ и пасомыми служить взаимная молитва. Если мы будемъ другъ о другѣ молиться Богу, то наше взаимное расположеніе навсегда останется неизмѣнно; тогда, чѣмъ ближе мы будемъ знакомиться, тѣмъ больше будемъ расположены другъ къ другу; тогда и духъ злобы, старающійся всѣми силами и средствами сѣять вражду между людьми, не возможетъ уже поселить между нами несогласій: молитвами, какъ стрѣлами, мы отразимъ всякое его нападеніе. Да, ничто такъ не укрѣпляетъ взаимнаго расположенія между людьми, какъ взаимная молитва: того непременно полюбишь, чье имя часто произносишь въ своихъ молитвахъ. Самые злѣйшіе враги сдѣлались бы друзьями, если бы они стали молиться другъ о другѣ.

И какъ же намъ теперь не молиться другъ о другѣ,—вамъ о мнѣ, а мнѣ о васъ? Богъ сроднилъ меня съ вами; во всемъ мірѣ теперь нѣтъ людей, которые бы по духу были такъ близки ко мнѣ, какъ близки вы,—мой духовный дѣти. Вы теперь для моего духа все—и предметъ заботъ и источникъ утѣшеній; вашимъ спасеніемъ и я спасаюсь, ваша гибель и мнѣ грозитъ гибелью. Такъ вы близки ко мнѣ, такъ я нераздѣленъ съ вами! И посему я никогда не забуду моей священной обязанности—молиться о васъ Господу, предстоя въ семъ храмѣ предъ Его Божественнымъ престоломъ, да поможетъ вамъ милосердый Господь Своею всемошною благодатію послужить вѣрою и правдою Царю-Отцу и любезному Отечеству, не щадя живота своего за братій своихъ по вѣрѣ; да поможетъ вамъ Господь быть во всемъ послушными и покорными своимъ начальникамъ и усердною

службою и хорошимъ поведеніемъ—заслужить отъ нихъ благоволеніе и поощреніе. Молитесь и вы о мнѣ немощномъ, чтобы я имѣлъ силу возносить и ваши и свои молитвы о васъ къ Богу, со дерзновеніемъ, чтобы онѣ пріятны были Ему, какъ благовонное кадило. Помолитесь, — да поможетъ мнѣ Господь быть дѣлателемъ непостыднымъ въ семъ вертоградѣ Его,— «пастыремъ добрымъ, готовымъ душу свою положить за овцы своя» (Іоан. 10, 11).

Вотъ вамъ первое мое слово. Вотъ о чемъ прошу я васъ, христіанские воины, въ первый разъ обращаясь къ вамъ. Будемъ жить въ мирѣ, единомысліи и любви, а для сего будемъ другъ о другѣ молиться непрестанно Богу; взаимно молящіяся бываютъ соединены и взаимною любовію.

Да будетъ же Богъ мира и любви съ нами всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ 70 пѣхотнаго Рязскаго полка Александръ Бѣляевъ.

Возможна ли и желательна ли для Русской Церкви замѣна Славянскаго богослужебнаго языка Русскимъ?

Безспорно и не подлежитъ сомнѣнію, что только «немногимъ избраннымъ»,—людямъ съ богословскимъ образованіемъ можетъ быть ясно и понятно наше православно-славянское богослуженіе во всей его полнотѣ, —людямъ, которые развивали въ себѣ это пониманіе какъ продолжительною духовною школою, такъ и постояннымъ присутствіемъ во храмѣ, а не рѣдко и самымъ участіемъ въ церковной службѣ. Большинство же сыновъ русской Церкви и изъ интеллигентнаго міра и изъ простаго народа не могутъ понять и уразумѣть смыслъ и значеніе многихъ молитвъ и пѣснопѣній, особенно такихъ, которыя входятъ въ составъ не ежедневнаго, обычнаго богослуженія, а въ кругъ службъ особенныхъ. По словамъ преосвященнаго Августина (въ его статьѣ «По поводу изданія учебн. Октоиха и Часослова» — Труды Кіев. Д. Академіи 1888 г., ноябрь—№ 11-й), эти неясныя и непонятныя мѣста встрѣчаются чужь ли не на каждой страницѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ, напр. Миней, Октоиха и проч. Мало того, —въ тѣхъ же самыхъ книгахъ внимательный читатель найдетъ не только

неясныя или неточныя выраженія, но и прямо несогласныя съ правилами грамматики ¹⁾, въ которыхъ трудно добраться до яснаго и опредѣленнаго смысла. Есть нѣкоторыя малопонятныя выраженія въ молитвахъ и нашихъ обычныхъ службъ ²⁾.

Наши церковныя службы представляютъ по возможности буквальный и точный переводъ греческихъ службъ. Какъ бы въ угоду этой точности славянская грамматика и синтаксисъ имѣютъ очень много сходнаго и подобнаго съ грамматическими особенностями греческаго языка. Въ ней есть и свой членъ (относит. мѣстоим. «иже») и всѣ семь падежей, и свой падежъ, такъ называемый, самостоятельный (дат. самост.) и обиліе глагольныхъ формъ, всѣ времена вспомогательнаго глагола «быти» и многое другое, чего въ русскомъ языкѣ нѣтъ. Подобная уже указанной неясность выраженій въ нѣкоторыхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ возникаетъ и отъ неестественной разстановки словъ,—результата точнаго перевода, когда, напр., опредѣляемое отъ своего опредѣляющаго, или подлежащее отъ сказуемаго раздѣлены цѣлыми двумя—четырьмя строками ³⁾. Такіе примѣры искусственной конструкціи предложеній можно найти на страницахъ любой богослужебной славянской книги. Наконецъ, немало затемняется смыслъ и особенностями славянской грамматики и глоссарія. Къ первымъ, кромѣ уже исчисленныхъ, можно отнести: двойственное число, древнія падежныя окончанія; къ послѣднимъ—всѣ тѣ славянскія слова, которыя вошли въ разговорный русскій языкъ, но получили, въ немъ совсѣмъ иной смыслъ и зна-

¹⁾ Кто, напр., въ состояніи перевести ирмосъ (1-ой пѣсни канона въ четвергъ Страстной седмицы) — «Странствія Владычнн... возшедша Слова отъ слова научившеся...»? Кто вполне уразумѣетъ, или хотя бы только приблизитъ къ своему пониманію выдающіеся по своей темнотѣ ирмосы каноновъ на Богоявленіе или Рождество Христово,—«Любити убо намъ...» (ирм. 9-й пѣсни 2-го Рождественскаго канона), «Елицы древнихъ изрѣшихомся свѣтей...» «Вождѣльнаго явствова со всеблаженнымъ гласомъ Отець...» (3 и 6 п. вресценскаго канона)?

²⁾ Къ таковымъ нужно отнести всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ наряду съ понятными славянскими словами встрѣчаются слова или древне славянскія, или же взятыя изъ греческаго и еврейскаго язиковъ. Что значить: «еродіево жилище предводительствуетъ ими (птицами), ждуть онагри въ жажду свою» (Псал. 103, 17. 11.), «лядвія моя наполнишася поруганій» (Псал. 37, 8), «вресноту» (3-я молитва на веч. Пятидесятницы), «Ты мя окорми» (молеб. кан. Богородицѣ) и мн. др.? Къ взятымъ изъ древнихъ язиковъ можно отнести, на примѣръ, слѣдующіи, часто употребляемыя въ богослуженіи, слова: Аллилуія, Саваоѣ, дориносима чинми, понтомъ покры, аминь, осанна и проч.

³⁾ Смотр., напр., 3-й тропарь 2-го кан. на Р. Хр. п. 7; 7-я п. 2-го кан. на Богоявленіе, п. 8 велик. кан. Маріи Египетской.

ченіе (буйство, дойти, пожрати, напрасно, удобреніе, лесь, прелесь и мн. др.).

Богослуженіе должно быть не только назидательно и поучительно, но и спасительно, служа средствомъ, или орудіемъ, чрезъ которое человѣкъ входитъ въ самое ближайшее и тѣсное общеніе съ Самимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ. Этой же высокой цѣли должны содѣйствовать и всѣ молитвы и пѣснопѣнія службъ церковныхъ. Въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ вѣрующая, но грѣшная душа человѣка вступаетъ въ живую бесѣду со Своимъ Творцомъ, Помощникомъ и Покровителемъ, ищетъ успокоенія и утѣшенія въ своемъ плаваніи по бурному морю жизни, съ сокрушеннымъ сердцемъ проситъ прощенія и помилованія въ своихъ беззаконіяхъ, наконецъ, благоговѣнно преклоняясь предъ величіемъ премудрости и благости своего Создателя, благодаритъ и славословитъ Его «дивнаго во Святыхъ Своихъ». Теперь возникаетъ вопросъ: вышеуказанная малодоступность выражений въ нѣкоторыхъ славянскихъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ не служитъ ли главною причиною малопонятности всего нашего богослуженія, и не мѣшаетъ ли она достиженію высокихъ цѣлей богослуженія—разумности и сознательности молитвы?

Въ нашей духовной литературѣ можно встрѣтить положительный отвѣтъ на поставленные сейчасъ вопросы. Такъ, напр. авторъ статьи, помѣщенной въ Церковномъ Вѣстникѣ (стр. 833., 1887 г.), въ церковно-славянскомъ языкѣ видитъ не только главное и единственное препятствіе—назидательности нашего богослуженія и молитвъ, но и одну изъ главнѣйшихъ причинъ отчужденія вѣрующихъ отъ православія и появленія среди нихъ различныхъ рационалистическихъ сектъ новѣйшаго времени. И вотъ, чтобы устранить эти препятствіе и причину, онъ предлагаетъ цѣлую статью ¹⁾ подъ заглавіемъ «Богослуженіе на русскомъ языкѣ какъ противодѣйствіе сектантству». По самому заглавію статьи очевидно, что рѣчь идетъ о недоступности для пониманія церковно-славянскаго языка и о необходимости замѣны его русскимъ.

Мы же не только не позволяемъ себѣ согласиться съ необходимостью этой замѣны, но по нижеслѣдующимъ соображеніямъ рѣшаемся и прямо

¹⁾ Подробный и обстоятельный разборъ этой статьи сдѣланъ г. Струнниковымъ, въ ж. «Вѣра и Разумъ», т. 1, ч. 1. 1888 г.

утверждаемъ, что замѣна церковно-славянскаго богослужебнаго языка русскимъ и бесполезна, и нежелательна, и почти до невозможности трудна.

Въ принципѣ несомнѣнно богослуженіе можетъ быть переведено и на русскій языкъ, какъ и на всякій другой, особенно если этотъ переводъ принесетъ какую-нибудь пользу, такъ какъ въ православной Церкви нѣтъ никакого офиціально-церковнаго языка, подобно латинскому въ католичествѣ; искренняя молитва всегда угодна Богу, безразлично какимъ бы языкомъ и чѣмъ бы устами она не произносилась. Но иное дѣло—рѣшить этотъ вопросъ, такъ сказать, практически, «всесторонне обсуждая слѣдствія такого или иного рѣшенія дѣла», въ его связи со всѣми условіями живой дѣйствительности.

Уже одно то, что славянскій языкъ былъ церковнымъ языкомъ съ самаго начала нашей русской церкви; при этомъ онъ же былъ весьма сходенъ, если не тождественъ съ древнерусскою литературною рѣчью, о чемъ можно судить по древнимъ письменнымъ памятникамъ, читать которые и теперь намъ ничуть не легче, чѣмъ наши богослужебные книги; наконецъ, что этотъ же славянскій языкъ сдѣлался достояніемъ церквей и соплеменныхъ намъ братьевъ Славянъ (Болгаръ, Сербовъ и др),—уже одно это не даетъ намъ права такъ легкомысленно поспирать завѣты «доброй старины», вдругъ порывать всякую связь съ историческимъ прошлымъ и, наконецъ, такъ рѣшительно сбрасывать съ себя узы, хотя еще и далеко не крѣпкія, которыя вмѣстѣ съ церковью всѣхъ Славянъ призываютъ къ братской любви, единенію и миру. «Но на какомъ же языкѣ сойтись всѣмъ православнымъ Славянамъ, какъ не на томъ, который является не языкомъ одного какого-нибудь народа, но языкомъ общимъ всѣмъ имъ, употребленіе котораго освящено вѣками столь же въ Россіи, какъ въ Болгаріи и Сербіи, столь же въ Великороссіи, какъ и въ Малороссіи» (Вѣра и Разумъ, 1888 г., стр. 290). Кромѣ единства языка, еще не обезпечивающаго братскаго единства Славянъ, какъ показываетъ современная ихъ жизнь и вся исторія, и по другимъ причинамъ, отнюдь не менѣе важнымъ, мы не видимъ необходимости въ русскомъ переводѣ славянскаго богослуженія, языкъ, какъ извѣстно, раздѣляются на три нарѣчія: великорусское, мало русское и бѣлорусское. Предположимъ, что вопросъ о различіи этихъ нарѣчій (а оно несомнѣнно есть) не имѣетъ серьезнаго значенія, и допустимъ, что богослуженіе будетъ переведено на общерусскій литературный языкъ; и здѣсь все-таки сомнѣніе въ большей понятности и доступности

этого языка въ сравненіи съ славянскимъ имѣеть самыя законныя основанія. Наши столичные, напр., проповѣдники говорятъ свои поученія самымъ чистымъ литературнымъ языкомъ, однако-же многое и очень многое въ этихъ стройно обработанныхъ произведеніяхъ остается темнымъ и непонятнымъ уму, по крайней мѣрѣ—простолюдина. Подобное же, хотя и въ меньшей степени, можно сказать и про поученія въ селахъ, съ тою только разницею, что здѣсь при появленіи проповѣдника на церковной каѳедрѣ цѣлыя толпы народа удаляются изъ церкви, а въ деревнѣ многіе слушатели и преимущественно слушательницы еще до начала проповѣди проливаютъ слезы отъ умиленности и «жалобности» предстоящаго назиданія.—Не надо при этомъ забывать, что русскій языкъ, хотя бы и литературный, не тоже, что латынь или славянскій, онъ не мертвый, а вѣчно живой и всегда развивающійся и въ лексическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ. Всякому, хотя сколько-нибудь знакомому съ исторіей русской литературы, видно, что иное дѣло языкъ слова о полку Игоревѣ, или Домостроя Сильвестра, и иное—языкъ нашихъ современныхъ проповѣдниковъ и богослововъ, иное дѣло—стихи Третьяковскаго, сатиры Кантемира, или трактати Ломоносова, и совсѣмъ другое—поэзія Пушкина, народность Щедрина и трактаты нынѣшнихъ ученыхъ. А если такъ, то не придется ли въ угоду мнимой современности и общепонятности языка службъ дѣлать новые русскіе переводы и изданія каждое полстолѣтіе, или столѣтіе?

Въ вопросѣ объ языкѣ богослужебномъ никогда не нужно забывать и тотъ грустный фактъ, который находитъ себѣ мѣсто въ исторіи нашей Церкви въ теченіе уже слишкомъ трехъ вѣковъ,—фактъ, имѣвшій своимъ ближайшимъ поводомъ даже не переводъ, а лишь только измѣненіе и поправку нѣкоторыхъ безграмотныхъ выраженій въ нашихъ церковнославянскихъ книгахъ. Къ чему привели эти сравнительно незначительныя измѣненія, объ этомъ краснорѣчиво говоритъ расколъ. Скажетъ ли спасибо теперь простой многомилліонный русскій народъ нашимъ мнимымъ ревнителямъ ясности и понятности богослуженія за ихъ переводъ русскій, когда онъ искони привыкъ считать языкъ славянскій церковнымъ и даже чѣмъ-то священнымъ, слушаетъ его съ особымъ, такъ сказать, уваженіемъ и благоговѣніемъ и когда уже успѣлъ на этомъ языкѣ выучить во храмѣ многія молитвы? Вѣдь не за горами то время, когда въ нашихъ школахъ и грамотѣ начинали учить съ славянской азбуки и по церковнымъ книгамъ—Псалтири и Часослову, да направленіе и нынѣшнихъ начальныхъ школъ

также по преимуществу религиозное и церковное. Потому-то такъ по сердцу и пришлось простолоудину наши церковно-приходскія школы, потому-то онъ съ охотою и посылаетъ своихъ дѣтей въ эти школы.

Мы еще ничего не сказали о томъ, какія трудности предстоятъ нашимъ переводчикамъ церковныхъ книгъ; допустимъ, что, какъ бы не велики были эти трудности, они съ честію и успѣхомъ выполнять свою 'нелегкую' задачу, что же? будетъ ли этимъ долгимъ и упорнымъ трудомъ достигнута ихъ конечная цѣль—приблизить къ обширному пониманію все славянское богослуженіе, достаточно ли въ цѣляхъ уясненія смысла молитвъ и пѣснопѣній одного и единственнаго средства—перевода ихъ на русскій языкъ? Нельзя, конечно, утверждать, чтобы разумный и осмысленный русскій переводъ не имѣлъ никакого значенія въ этомъ дѣлѣ, однако есть не мало пѣснопѣній и молитвословій, которыя не смотря ни на какія переводы и упрощенія, останутся неясными и непонятными, ибо «полное пониманіе богослуженія требуетъ весьма многого: не говоря о знаніи катехизиса, священной исторіи, оно требуетъ свѣдѣній въ древней исторіи вообще, въ археологіи, исторіи богослуженія и т. п.»! Пусть будутъ, напр., переведены наши каноны, или догматики, но насколько будутъ яснѣе отъ этого ирмосы: «Глубины открылъ есть дно...» (на Богоявл.), или «Волною морскою...» (въ великую Субботу), «Всецаря любовію уловлены три отроцы...» (ирм. 7 п. 2-го кан. на Р. Хр.), или «Преиде сѣнь законная...» (догматикъ 2-го гласа), если не будетъ заранѣе извѣстно то, что служитъ содержаніемъ каждой пѣсни канона, какія событія въ нихъ воспоминаются и т. д. А пѣснопѣній и молитвъ съ историческимъ содержаніемъ или догматическимъ — большая половина.

Не лучше ли поэтому будетъ прежде вопроса о понятномъ языкѣ богослуженія поревновать сперва о распространеніи въ народѣ средствъ болѣе прочныхъ, чѣмъ переводъ,—средствъ, которыя знакомятъ его хотя бы съ тѣмъ, Кто это такой, нѣкогда и для кого-то «открывшій дно глубины и влекущій сушею своихъ», кто были «три отрока, нѣкогда укорившіе злобное языковредіе своего мучителя», что нужно разумѣть подъ «сѣнію законною» и пр., и пр.. Словомъ, прежде пусть просіяетъ во мракѣ народнаго невѣжества свѣтъ Христова ученія, пусть въ немъ сперва окрѣпнутъ основы закона Божія и знаніе исторіи своего собственнаго спасенія, а уже потомъ видно будетъ, нужна ли и желательна замѣна славянскаго языка русскимъ въ нашемъ богослуженіи.

Такия средства будутъ несомнѣнно болѣе прочны, чѣмъ какой бы то ни было переводъ, да къ тому же они и не тяжелы. И въ частности: какъ не много нужно труда и усилій для отчетливаго пониманія славянской рѣчи, объ этомъ всего убѣдительнѣе говорятъ крестьянскія дѣти, проучившіяся всего два—три года въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ. Они рѣзко выдѣляются изъ общей массы народа и своимъ внимательнымъ присутствіемъ при богослуженіи и своею усердною молитвою, сопровождаемою частыми и сознательными псклонами, и, что главнѣе всего, свсимъ разумнымъ и благоговѣйнымъ участіемъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ. Кому приходилось сывать въ селскихъ церквахъ, тотъ слышалъ и знаетъ, какое умиленіе и радость производитъ это стройное и мелодичное пѣніе, какъ звучно, отчетливо и толково дѣтскія уста твердятъ молитвы шестопсалмія или часовъ; тотъ не могъ не восторгаться той невозмутимой тишиной и напряженіемъ, съ которой молящіеся стараются не проронить ни единого слова изъ чтенія и пѣнія. И все это плодъ церковно-приходскихъ школъ и все это плодъ занятія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ двухъ зимъ!

Если же оставить народъ безъ всякаго просвѣщенія, если онъ не усвоитъ никакихъ начатковъ вѣры, тогда вѣдь никакія упрощенія и никакіе переводы богослуженія не помогутъ разумности и сознательности его молитвы.

Пусть будетъ въ цѣляхъ упрощенія и большей ясности богослуженія дѣйствительно необходимъ русскій переводъ его со славянскаго, но кто съ честію выполнить эту трудную задачу, кто и русскій текстъ молитвъ сдѣлаетъ на столько же исполненнымъ величественной прелести, улаждающей душу и сердце поэзіи, какими исполнены наши славянскія службы, которыя одною мелодіею своихъ звуковъ и важностью своего тона способны пробуждать въ русскомъ челоѣкѣ теплое молитвенное настроеніе и умилять самыя зачерствѣлыя души... Всѣ наши молитвы представляютъ собою живое поэтическое изліяніе глубокаго чувства, непосредственное выраженіе пламенныхъ порывовъ благоговѣйной души: то глубокой ея скорби, проникнутой вѣрою и раскаяніемъ, то живой, сильной и искренней радости...

Не потеряется ли теперъ эта священная прелесть молитвъ, ихъ величественная гармонія и неотразимая сила дѣйствія на чувство, если бы вздумалось намъ выслушать въ переводѣ хотя бы глубоко назидательные и умиленные наши покаянные каноны, или акаѣисты Богородицъ и Иисусу, или службу страстной седмицы; да не только это, а какое угодно богослуженіе на русскомъ языкѣ въ силу ли своей чрезмѣрной ясности, въ

силу ли многовѣковой привычки къ старинѣ, не только лишится своего возвышеннаго характера, но и сдѣлается очень скоро утомительнымъ и скучнымъ, давъ пищу лишь одному холодному уму и оставивъ безъ вниманія главный и существенной органъ молитвы—чувство и сердце.

Нельзя упускать изъ виду и выразительности церковнаго языка, въ силу которой далеко не всякое славянское слово найдетъ себѣ полное соотвѣтствіе въ словарѣ русскомъ; какъ и во всякомъ другомъ языкѣ, такъ и здѣсь есть много такихъ словъ, которыя для передачи полнаго и точнаго ихъ смысла потребуютъ болѣе или менѣе подробныя опредѣленія и комментаріи. Какими, напр., отдѣльными русскими словами можно замѣнить такія же—славянскія: исповѣдую, таинство, приизирати, непщевати, обинутися, изрядно, боголѣпно, прелесть и др.? Выраженія же, касающіяся Божіей Матери и Ея приснодѣвства, при русскомъ переводѣ прямо могутъ дать пищу грубому кощунству и послужить соблазномъ для нравственнаго чувства...

Всѣ изложенныя соображенія относительно языка богослуженія должны располагать насъ, кажется, не въ пользу русскаго перевода, а убѣждать дорожить великимъ даромъ святыхъ Первоучителей славянъ и не покидать такъ легкомысленно старинный славянскій языкъ, на которомъ наша Церковь славословитъ Бога уже почти цѣлыхъ тысячу лѣтъ!

Однако же фактъ непонятности славянскаго богослуженія, о чемъ мы говорили вначалѣ, все таки остается фактомъ. И хотя нельзя представлять его въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ, чтобы простолюдинъ ничего не понималъ въ богослуженіи, былъ только пассивнымъ участникомъ въ немъ и могъ молиться только въ самоуглубленіи,—своею частною молитвою, все же приведенные примѣры неясности и темноты приложимы не къ одному простому народу, но и къ образованному обществу.

Что дѣлать съ этими темными и непонятными въ своемъ содержаніи молитвами и цѣснопѣніями, а чаще съ отдѣльными ихъ только выраженіями, объ этомъ прекрасно высказался преосвященный Августинъ въ своей статьѣ «По поводу изданія учебн. Октоиха и Часослова (Труды Кіев. Дух. Акад. 1888 г., кн. XI).

Чтобы наше славянское богослуженіе сдѣлалось понятнымъ и для простаго народа и для людей средняго уровня образованія, незнакомыхъ съ древнимъ греческимъ языкомъ и съ тонкостями славянской грамматики, для этого текстъ всѣхъ нашихъ церковныхъ книгъ нуждается въ тщательномъ

перемострѣ, провѣркѣ съ греческимъ подлинникомъ, толковомъ, разумномъ исправленіи и упрощеніи, что, впрочемъ, въ позднѣйшихъ изданіяхъ этихъ книгъ синодальной типографіей и не упускается изъ виду. Ко всѣмъ предлагаемымъ въ названный статьѣ способамъ упрощенія богослужебнаго языка въ тѣхъ же цѣляхъ остается прибавить еще одно чисто, такъ сказать, внѣшнее средство, однако же очень много помогающее уясненію смысла церковныхъ службъ и искренности молитвы. Это—внятное и выразительное чтеніе, при которомъ бы произнесеніе, напр., псалмовъ не превращалось въ неуловимую-быструю смѣну отрывочныхъ звуковъ или молитвы «Господи, помилуй»—40 разъ въ нескончаемое «помилосподи», а напротивъ каждое слово молитвы доходило до слуха молящихся, и стройное мелодичное пѣніе, чуждое всякой искусственности. Недостатки и въ послѣднемъ отношеніи вѣдь очень много препятствуютъ сосредоточенности въ молитвѣ, навѣвая отрывочными и неопредѣленными звуками скуку на слушателей, или же далеко не надлежаще настроивая ихъ концертнымъ выполненіемъ пѣснопѣній, созданныхъ игривымъ творчествомъ свѣтскихъ композиторовъ; и на оборотъ, при внятномъ, толковомъ чтеніи и умирительномъ пѣніи всякій невольно охватывается глубокимъ религіознымъ настроеніемъ, изъ устъ каждаго льется пламенная молитва, умъ и сердце отрѣшаются отъ мірской суеты, отлагаютъ житейскія попеченія и всецѣло устремляются къ міру горнему—небесному,—источнику нашего спасенія!..

Кандидатъ Богословія Андрей Боголюбовъ.

Освященіе церкви 8-го гренадерскаго Московскаго полка.

11-го февраля сего 1896 года въ 8-мъ гренадерскомъ Московскомъ Великаго Герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверингскаго полку, расположенномъ въ г. Твери, происходило торжество освященія полковаго храма во имя Происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго Креста Господня, сооруженнаго на средства Московскаго купца Николая Михайловича Куликова.

8-й гренадерскій Московскій полкъ пятнадцать лѣтъ стоитъ въ г. Твери и до сего времени не имѣлъ своей церкви. Это обстоятельство еще въ 1890 году вызвало крайнее сожалѣніе нашего попечительнаго начальника

О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго, при посѣщеніи имъ Московскаго полка, во время обозрѣнія церквей Московскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Онъ тогда же выразилъ непремѣнное желаніе видѣть въ Московскомъ полку свою полковую церковь. Да и военное начальство сознавало нужду въ устройствѣ своего храма, такъ какъ хожденіе воинскихъ чиновъ полка по чужимъ храмамъ, кромѣ неудобствъ, нерѣдко вызывало разныя недоразумѣнія съ причтомъ посѣщаемой церкви. Но за неимѣніемъ средствъ вопросъ объ устройствѣ полковой церкви такъ и не возбуждался до конца прошлаго 1895 года.

Въ октябрѣ же мѣсяцѣ прошлаго года, благодаря стараніямъ подполковника В. Ив. Калиновскаго, нашелся благотворитель—Московскій 2-й гильдіи купецъ Н. М. Куликовъ, который и изъявилъ желаніе устроить на свои средства церковь для Московскаго гренадерскаго полка.

Съ благословенія духовнаго начальства съ 1-го ноября 1895 года и приступили къ устройству церкви, а въ началѣ февраля настоящаго года она уже была готова къ освященію.

Зданіе для церкви городомъ отведено въ казармахъ, находящихся въ самомъ центрѣ города на Сенатской площади. Помѣщеніе высокое, въ два свѣта и съ хорами; отдѣланное и приспособленное для храма, оно, какъ нельзя желать лучше, отвѣчаетъ своему назначенію.

Храмъ вышелъ свѣтлый, благолѣпный и изящный. Иконостасъ въ немъ двухъярусный, рѣзной, золоченый на розовомъ фонѣ съ прекрасной работы иконами. Церковная утварь, облаченія и другія принадлежности отличаются богатствомъ и изяществомъ. Особеннымъ же украшеніемъ храма служатъ двѣ величественныя иконы: Всемиловитаго Спаса и Иверской Божіей Матери—даръ московскихъ хоругвеносцевъ. Иконы эти—точные копии съ московскихъ святынь; написаны онѣ на кипарисныхъ доскахъ и весьма художественно. Причемъ образъ Всемиловитаго Спаса, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго, писанъ по особому чину съ молитвословіями.

Наканунѣ освященія, 10-го февраля иконы Всемиловитаго Спаса и Иверской Божіей Матери торжественно, при громадномъ стеченіи народа, принесены были въ новый храмъ и поставлены на средину, послѣ чего передъ ними и началось всенощное бдѣніе. Всенощную службу совершалъ полковой священникъ М. А. Цвѣтковъ. На литію и величаніе вышли: благочинный 2-й гренадерской дивизіи, протоіерей Л. А. Петровскій и свя-

щенники: 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка С. В. Архангельскій, 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка С. Н. Казанскій и Тверскаго кафедральнаго собора І. А. Казанскій.

Предъ шестопсалміемъ протоіерей Петровскій сказалъ поучительную рѣчь о святости Храма Божія.

Во время пѣнія канона при помазаніи освященнымъ елеемъ всѣмъ присутствующимъ раздавались образки Спасителя и Иверской Божіей Матери и брошюры съ подробнымъ описаніемъ сихъ иконъ.

На другой день, 11-го февраля въ 9^{1/2} часовъ утра начался чинъ освященія храма. Освященіе совершалъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій соборнѣ съ военнымъ духовенствомъ, участвовавшимъ наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ.

Послѣ освященія храма совершена была литургія. Пѣлъ хоръ Тверскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ.

По окончаніи литургіи, О. Протопресвитеръ со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ произнесъ глубокопрочувствованное слово на текстъ: *«едино просихъ отъ Госпада, то взышу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего»* (Псал. 26, 4). Это слово, сказанное съ образцовою дикціей, произвело на слушателей глубокое впечатлѣніе.

На торжествѣ освященія храма присутствовали: въ качествѣ представителя командующаго войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютанта А. С. Костанда, генераль-лейтенантъ Ивановъ, начальникъ 2-й гренадерской дивизіи, генераль-лейтенантъ І. Г. Квицинскій, начальникъ бригады гвардейскаго кавалерійскаго запаса генераль-лейтенантъ Этгеръ, начальникъ 2-й бригады, 2-й гренадерской дивизіи генераль-маіоръ Смиринскій, начальникъ 1-й бригады, 1-й кавалерійской дивизіи генераль-маіоръ Ляцуновъ, офицеры полка во главѣ со своимъ командиромъ, представители тверской администраціи, приглашенные, много прибывшихъ изъ Москвы и масса молящихся.

Послѣ богослуженія строителемъ храма Н. М. Куликовымъ, по русскому обычаю, всѣмъ почетнымъ лицамъ и духовенству былъ предложенъ завтракъ, сопровождавшійся многочисленными тостами. Причемъ первый тостъ за здоровье Государя Императора и Царской Семьи провозгласилъ генераль-лейтенантъ Этгеръ. Царскій тостъ покрытъ былъ несмолкаемымъ русскимъ «ура».

Изъ приказа по 8-му гренадерскому Московскому Великому Герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго полку № 44, 13-го февраля 1896 г.

11-го сего февраля, въ день освященія полкового храма, мною черезъ Его Высокопревосходительство Военнаго Министра были повергнуты къ столамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ.

Сего числа я удостоился получить отъ Его Высокопревосходительства Военнаго Министра нижеслѣдующую телеграмму:

«Государь Императоръ сердечно благодаритъ Московскихъ гренадеръ за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства».

Генераль-адъютантъ *Ванновскій*.

Моя телеграмма была такого содержанія.

Петербургъ. Военному Министру. «Московскіе гренадеры, освятивъ полковой храмъ и вознося горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи обожаемаго Монарха и Августѣйшей Семьи, просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ столамъ Его Императорскаго Величества выраженія благоговѣйной и безпредѣльной преданности вѣрноподданническихъ чувствъ Престолу и Отечеству».

На посланную мною телеграмму Шефу полка я удостоился получить слѣдующій отвѣтъ:

«Благодарю отъ имени Великой Герцогини и отъ себя лично мой храбрый гренадерскій полкъ за молитвы, которыя были имъ вознесены за насъ по случаю освященія полковой церкви. Я съ увѣренностью надѣюсь, по случаю предстоящей коронаціи, на возможность привѣтствовать лично мой полкъ».

Фридрихъ.

Моя телеграмма была такого содержанія:

«Московскіе гренадеры почтительнѣйше приносятъ Вашему Королевскому Высочеству поздравленія съ полковымъ торжествомъ совершившагося сегодня освященія полкового храма и возносятъ горячія молитвы о здравіи Вашего Королевскаго Высочества и Августѣйшей Вашей Супруги».

На посланную мною телеграмму Его Высокопревосходительству Командующему войсками я получилъ слѣдующій отвѣтъ:

«Сердечно поздравляю Васъ, господь офицеровъ и гренадеръ съ освященіемъ полкового храма; со всѣми вами молитвенно былъ, да сохранить Господь въ вѣрѣ и любви къ Царю и Отечеству. Благодарю за память.»

Генераль-адъютантъ *Костанда*.

Моя телеграмма была такого содержания: Москва.—Командующему войсками.

«Московскіе гренадеры, празднуя освященіе полкового храма, приносятъ почтительнѣйше поздравленіе Вашему Высокопревосходительству и поднимаютъ бокаль о здравіи Вашего Высокопревосходительства съ пожеланіемъ доблестнаго служенія на долгія и долгія лѣта».

Подлинный приказъ подписалъ командиръ полка Полковникъ *Феттеръ*.

Рѣчь въ ново-освященномъ храмѣ 8 го гренадерскаго Московскаго полка.

Пятнадцать лѣтъ прошло какъ Московскій гренадерскій полкъ квартируетъ въ г. Твери, а до сихъ поръ онъ не имѣлъ своего храма. Въ этотъ періодъ времени, для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ онъ долженъ былъ обращаться въ чужіе храмы, испытывая при этомъ всё неудобства. А теперь, слава и благодареніе Господу Богу, мы имѣемъ свой собственный благоуукрашенный храмъ. Теперь мы не въ чуждемъ уже достояніи, а въ своемъ собственномъ храмѣ будемъ воздавать хвалу Богу и возносить къ Нему наши молитвы. Да и для чего, какъ не для прославленія Господа и принесенія Ему общей торжественной молитвы созидаются христіанскіе храмы.

Положимъ, что молиться и славить Бога можно вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, но самымъ благоприятнымъ и самымъ угоднымъ мѣстомъ для молитвы должно считать храмъ. Самъ Господь нашъ І. Христось, удаляя торгашей и мѣняль изъ притворовъ храма Іерусалимскаго, объявилъ всенародно, что «храмъ есть домъ молитвы, домъ Отца нашего Небеснаго». (Мѡ. 22. 13 и Іоан. 11, 16). Столь высокое уваженіе Свое ко храму Спаситель доказалъ на самомъ дѣлѣ тѣмъ, что Самъ очень часто посѣщалъ его, принималъ участіе въ общественной молитвѣ и предлагалъ въ немъ Свое ученіе о тайнахъ царствія Божія. Отсюда уже само собою слѣдуетъ, что молитва, совершаемая въ храмѣ, должна имѣть особенное значеніе, должна быть сильнѣе и пріятнѣе Богу, чѣмъ молитва во всякомъ другомъ мѣстѣ. Во храмѣ мо-

лится не одинъ человѣкъ, а цѣлая община и при томъ подъ руководствомъ лица, имѣющаго таинственное посвященіе; здѣсь соединяются въ одинъ молитвенный гимнъ славословія и прошенія людей всѣхъ возрастовъ, половъ, званій и состояній, а такая молитва не можетъ быть не услышана Отцемъ нашимъ Небеснымъ, Который съ любовію взираетъ на всѣхъ вѣрующихъ и съ такою же любовію пріемлетъ каждый молитвенный вздохъ заблудшихъ, но обращающихся къ Нему. Кромѣ того, молитва въ церкви получаетъ свое освященіе и силу черезъ таинство причащенія, въ ней совершаемое. Это таинство напоминаетъ намъ ту жертву, которую принесъ Собою Господь нашъ І. Христосъ за спасеніе всего міра; оно таинственнымъ образомъ соединяетъ насъ съ нашимъ Спасителемъ и освящаетъ всѣ наши дѣла. Наконецъ, въ храмѣ Божіемъ все напоминаетъ намъ о Богѣ, все располагаетъ къ молитвѣ, все влечетъ насъ къ небесному и святому. Поэтому-то, при какихъ бы обстоятельствахъ мы ни жили, въ какомъ бы расположеніи духа ни находились, всегда полезно пойти въ храмъ Божій и помолиться.

Сооруженіе храмовъ Божіихъ есть дѣло святое и Богоугодное. Православная Церковь такъ высоко цѣнитъ труды и жертвы на построеніе храмовъ, что постановила правиломъ при всѣхъ службахъ своихъ поминать создателей и благоуукрашителей храмовъ Божіихъ. Справедливость требуетъ, чтобы и вы, московскіе гренадеры, для которыхъ построены сей храмъ, сохранили добрую память о храмосоздателяхъ ¹⁾ и молились о ниспосланіи ему всякихъ благъ отъ Господа Бога.

Да будетъ же прославляемо и призываемо въ семъ святомъ храмѣ Имя Господа Бога, всегда намъ благодѣющаго! Да будетъ благословенъ тотъ, въ благочестивое сердце котораго Господь вложилъ благую мысль устроить сей храмъ! Да будутъ благословенны тѣ, которые содѣйствовали сему святому дѣлу своими совѣтами и трудами! Да будутъ охраняемы силою Честною и Животворящаго Креста Господня, въ честь и славу Котораго устроенъ сей храмъ, и всѣ тѣ, которые будутъ приходить сюда и съ вѣрою будутъ молиться Господу Богу, Ему же подобаешь всякая слава и есть всегда, нынѣ и во вѣки. Аминь.

Священникъ 8-го Гренадерскаго Московскаго полка Михаилъ Цвѣтковъ.

¹⁾ Московскій купецъ Н. М. Куликовъ.

Богъ поругаемъ не бываетъ.

(Поучительный рассказъ).

Въ селѣ Трушевцахъ, чигиринскаго уѣзда, на дняхъ имѣлъ мѣсто слѣдующій печальный, но и глубокопоучительный случай, умолчать о которомъ не позволяютъ намъ возбужденные имъ толки среди населенія с. Трушевецъ и окружающихъ селъ.

Въ домѣ трушевскаго крестьянина Ан. К. гуляли свадьбу. На другой день этого семейнаго праздника (15 янв.), одинъ изъ гостившихъ, достаточно уже подгулявшій, О. Г., нарядившись шутомъ, сталъ тѣшить гостей. Въ такихъ случаяхъ всегда, какъ извѣстно, у нашего малоросса на умѣ и языкѣ свой братъ—никогда, жидъ—иногда, а цыганъ и попъ—всегда. Смѣшилъ онъ долго и, надо полагать, успѣшно гостившихъ, являясь то цыганомъ, продающимъ на ярмаркѣ своихъ ключей, то жидомъ въ разныхъ комичныхъ видахъ; наконецъ пришла въ хмѣльную его голову безумная мысль—представить какъ-нибудь и попа. И вотъ, обмотавшись съ ногъ до головы паклей, садится онъ на «ослонѣ» (скамьѣ) и, обращаясь къ окружающимъ его, приглашаетъ подходить къ нему на исповѣдь. Но не долго пришлось ему глумиться надъ св. таинствомъ покаянія и его совершителями. Не успѣлъ онъ кощунственно переисповѣдывать двухъ-трехъ молодцовъ, коимъ также видимо пришлось по вкусу кощунственная выдумка Г—ка, какъ вдругъ, о, ужась! пакля, коей особенно изобильно было намотано вокругъ тщательно выбритаго къ свадьбѣ лица и гладко остриженной головы Г—ка, мгновенно вспыхнула....; раздался потрясающей душу вскочившаго съ своей каюды Г—ка крикъ: «гвалтъ, ратуйте, хто въ Бога віруе!» Принимавшіе такъ или иначе участіе въ этой кощунственной шуткѣ, а равно и всѣ остальные зрители, пораженные такою неожиданностью, бросились сразу въ испугѣ въ разныя стороны. Между тѣмъ, воспламенившаяся моментально снизу доверху пакля скрыла въ пламени фигуру Г—ка, который метался во всѣ стороны, представляя собою быстро движущійся въ небольшомъ кругѣ факель. Когда нѣсколько человѣкъ, прійдя въ себя, подскочили къ Г—ко, съ намѣреніемъ тушить пылавшую на немъ паклю, то Карающая Рука еще явственнѣе сказалося: въ поспѣшности тушившіе забыли сразу о водѣ, какъ единственной противной огню стихіи, а начали разрывать паклю, способствуя этимъ только сильнѣе ей воспламеняться и

тѣмъ самимъ причинять болѣе сильныя страданія Г—ко. Наконецъ общими усилиями прекратили огонь, но все таки пакля, сослужившая Г—ко украшеніемъ въ его кошунственной роли, слѣлала свое: ожоги, полученные Г—ко, оказались на столько сильными и угрожающими, что въ тотъ же день приходскому священнику пришлось исповѣдывать Г—ко въ его вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ и приобщить Св. Таинъ.

Передаютъ, будто паклю незамѣтно подожгла во время этой кошунственной затѣи какая-то старуха. Но на нашъ взглядъ все равно: баба-ли угостила кошунствовавшего, дѣдъ-ли удружилъ, изъ молодыхъ-ли кто другой подшутилъ — мы, а также очевидцы того и всѣ слышавшіе объ этомъ, глубоко вѣруемъ, что Г—ко понесъ въ этомъ случаѣ заслуженное имъ наказаніе за свое кошунство, такъ какъ по слову апостола: «Богъ поругаемъ не бываетъ» (Гал. 6,7).

Случай этотъ, возбудившій такую сильную сенсацію въ окружающемъ населеніи, знаменателенъ еще потому, что имѣлъ мѣсто именно въ Трушевцахъ—селѣ, сосѣднемъ съ селами Топиловкою и Нордовою, гдѣ глубоко было пустила свои корни вѣроломная штунда, вынѣ, по милости Божіей, крѣпко пошатнувшаяся и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе возвращающаяся въ лоно Православной вѣры оторванныхъ ею прежде всякими обманми и хитростями членовъ Св. нашей Матери—Церкви. ¹⁾

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Въ распоряженіе казначея штаба С.-Петербургскаго округа поступили слѣдующія пожертвованія для сооруженія церквей на военныхъ кладбищахъ:

1) Отъ нижнихъ чиновъ л.-гв. Московскаго полка
(2-й взносъ)	24 р. — к.
2) — нижнихъ чиновъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Императора Александра III-го полка
(2-й взносъ)	11 » 60 »

¹⁾ Киевскія Епарх. Вѣдомости, № 4, 1896 года.

3) — гг. офицеровъ 23-й артиллерійской бригады (2-й взносъ)	178 » 33 »
4) — поступившихъ въ духовное при Протопресви- терѣ военнаго и морского духовенства пра- вление (4-й взносъ)	306 » — »
<hr/>	
Всего 521 р. 17 к.	

Всего же съ прежде поступившими—27527 р. 67 к.

№ 23. 26-го февраля 1896 г. Въ С.-Петербурѣ.

2.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ,

противо-сектантское ежемѣсячное изданіе.

По мысли 2-го Всероссийскаго Миссіонерскаго съѣзда, съ благослове-
Высокопреосвященнаго Іоаннікія, Митрополита Кіевскаго, по утвержденной
Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, съ января 1896 г., въ Кіевѣ разрѣше-
но издавать духовный журналъ—«*Миссіонерское Обзорніе*».

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, вну-
тренней—по преимуществу, противо-сектантской миссіи отечественной Церк-
ви, въ борьбѣ ея съ рационалистическимъ и мистическимъ сектантствомъ,
существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ
старыхъ сектъ духоборства, молоканства, жидовства, то въ новѣйшихъ фор-
махъ—штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины, а также въ видѣ тай-
ныхъ сектъ—хлыстовства, шелопутства, мормонства, скопчества и др..

«*Миссіонерское Обзорніе*» является спеціальнымъ органомъ, посред-
ствомъ котораго православные противосектантскіе миссіонеры и миссіонер-
ствующие пастыри, разрозненно дѣйствующіе въ различныхъ мѣстахъ и усло-
віяхъ, найдутъ возможность установить тѣсную между собою связь, вести
дѣятельный обмѣнъ своими наблюденіями и мнѣніями о наилучшихъ и болѣе
вѣрныхъ способахъ и средствахъ духовной борьбы съ сектантствомъ, и тѣмъ
будутъ взаимно содѣйствовать возвышенію успѣховъ миссіи православной
русской Церкви, какъ по охраненію вѣрныхъ чадъ ея отъ пагубнаго увле-
ченія сектантскими лжеученіями, такъ и по обращенію заблудшихъ на путь
истинной вѣры и спасенія.

Съ другой стороны, журналъ будетъ стремиться споспѣшествовать дѣлу миссиі: а) путемъ раскрытія и уясненія неправоты сектантскихъ лжеученій всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) общедоступнымъ изложеніемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности и в) всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ, со стороны существа и характера содержаемаго ими ученія, духовнаго и соціального вліянія на послѣдователей своихъ и отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества.

Программа «Миссіонерскаго Обзорѣнія» слѣдующая:

I. Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ священнаго писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II. Извлеченіе изъ твореній святыхъ отцовъ (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной Церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. III. Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ. IV. Критическій разборъ сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства. V. Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ первому. VI. О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII. Миссіонерская методика. Руководящія статьи объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей, членовъ клира, мірянъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссій и способахъ веденія частныхъ и публичныхъ бесѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаяхъ миссіонерской практики. VIII. Миссіонерская хроника. О дѣятельности противо-сектантской миссиі и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. Выдающіеся случаи воссоединеній съ Церковью и отпаденій въ сектантство.

Воспоминаніе о болѣе полезныхъ и искусныхъ дѣтеляхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. Изъ отчетовъ епархіальныхъ миссій. О выдающихся судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Этнографическіе очерки и рассказы о духовной и бытовой жизни русскаго сектантства. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ, о состояніи и направленіи западныхъ протестантскихъ сектъ. Разныя извѣстія и замѣтки. IX. Библиографія. Разборъ книгъ и обзорѣніе журнальныхъ статей, церковныхъ бесѣдъ и поученій, относящихся къ миссії. X. Приложение: догматическія проповѣди и катихизическія поученія объ основныхъ догматахъ вѣры, правилахъ нравственности и обрядахъ православной Церкви. Виѣбогослужебныя собесѣдованія и

Миссіонерскіе листки для народа.

Журналъ выходитъ въ Кіевѣ, ежемѣсячно, въ объемѣ отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ въ двухъ книжкахъ, изъ коихъ одна будетъ заключать въ себѣ приложенія и другіе отдѣлы программы, исключительно направленные къ утвержденію православныхъ въ вѣрѣ и нравственности и къ вразумленію заблудшихъ.

Подписная цѣна годовому изданію съ приложеніями и пересылкою внутри Россіи 5 руб., за границу 6 руб. Отдѣльная подписка на книжку приложеній не допускается, при подпискѣ же на все изданіе журнала можно обращаться съ требованіями и на нѣсколько экземпляровъ отдѣльно книжки приложеній, цѣною по три рубля за годовое изданіе послѣднихъ.

Съ требованіями на журналъ обращаться въ Кіевъ, въ редакцію «Миссіонерскаго Обзорѣнія».

Редакторъ-издатель В. М. Скворцовъ.

Редакторъ Н. В. Переверзевъ.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Распоряженія О. Протопресвитера.—Лестные отзывы.—Поученіе о воскресеніи мертвыхъ.—Поученіе предъ выступленіемъ въ лагерь—Первое слово при вступленіи въ долги. полк. священника.—Возможна ли и желательна ли замѣна славян. богослужебн. языка русскимъ?—Освящ. церк. 8-го грен. Моск. полка и рѣчь, сказан. при этомъ.—Богъ поругаемъ не бываетъ.—Объявленія: о пожертвованіяхъ на устр. церквей, объ изданіи «Миссіонер. Обзорѣнія».

Редакторъ-Издатель, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Церковнаго Комитета почтять дозволяется.

С.-Петербургъ, Марта 16 дня 1896 года.

Цензоръ Ариандритъ Василій.